

ВЫХОДИТЬ
Еженедельно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
и г. ег. на Мпхалъ. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

Годовая цена
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р

СУББОТА 19-го МАРТА 1849.

СОДЕРЖАНИЕ: О пожертвованьяхъ въ Шумъ.—объявленіе Таможни.—Объявленіе
Таможни.—Объявленіе о розыгрышѣ лотереи Св. Нины.—О вызовѣ Г-жи Дарси.—Об-
зоръ меновыхъ сношеній съ горами по Кавказской Линіи въ 1848 году.—Записки о
Туметии (продолженіе).—Путешествіи отъ Одессы до Тифлиса.—Частное объявленіе.

№ 12.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ
отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Февраля 7-го дня 1849 года,

Произволятся. За отличіе въ дѣлахъ противъ
Горцевъ, *По Кавалеріи*. Состоящій по Кавалеріи
и при Донскомъ Казачьемъ № 37-го Полку.
Корнетъ *Джафаръ Кули-Альмурадъ-Олы*, въ По-
ручки, съ оставленіемъ по Кавалеріи и при
томъ же Полку.

Переименовывается. *По Кавалеріи*. Состоящій
по Кавалеріи и по особымъ порученіямъ при
Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Маіоръ *Ше-
митъ*, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ
переименованіемъ въ Надворные Совѣтники.

Произволятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Гор-
цевъ: со старшинствомъ *По Кавалеріи*. Состоящіе по
Кавалеріи и при 1-мъ Сулженскомъ Ливійномъ Ка-
зачьемъ Полку, Корнеты: Князь *Ростамъ-Моршани*,
Князь *Зурабъ-Моршани* и Князь *Бесланъ-Моршани*,—
всѣ трое въ Поручики, съ 11-го Марта 1848 года,
съ оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же Полку.
По Пѣхотѣ. Тенгивскаго Пѣхотнаго Полка: Маіоръ
Долмскій 2-й въ Подполковники, съ 9-го Апрѣ-
ля 1848 года. Поручикъ *Ксархаки*, въ Штабъ-
Капитаны, съ 12-го Декабря 1847 года. По Ар-
тиллеріи. Донской Конно-Артиллерійской № 3-го
Батареи Есаулъ *Сердюковъ*, въ Войсковые Стар-
шины, съ 11-го Марта 1848 года, 20-й Артил-

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во вниманіи къ
особому холатайству Патриарха Каталиноса всѣхъ
Армянъ, Нерсеса, согласно представленію Г. На-
мѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго
Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: ст.
300 т. IX. Св. Зак. о сост. изданія 1842 г. объ
освобожденіи отъ постоа, поземельнаго сбора и
прочихъ городскихъ повинностей всѣхъ подворій
и строеній, принадлежащихъ Архіерейскимъ до-
мамъ и монастырямъ Православнаго исповѣданія,
хотя бы они въ наймы отдавались, распростра-
нить вполнѣ на всѣ вообще строенія Армяно-
Грегорианскаго исповѣданія, и на этомъ основаніи
ст. 456 того же тома изложить слѣдующимъ об-
разомъ. «Армяно Грегорианскія церкви и мона-
стыри, состоящія при оныхъ и имъ принадлежа-
щія строенія и имущества, хотя бы они отдава-
лись въ наймы и приносили доходъ, а также
зданія и имущества, принадлежащія Богоугод-
нымъ заведеніямъ этого исповѣданія, хотя бы
онѣ тоже отдавались въ наймы и приносили
доходъ, повсюду освобождаются отъ постоа, по-
земельнаго сбора и всякихъ вообще полицейскихъ
и городскихъ повинностей, кромѣ, однакоже, по-
чинки мостовой, наблюденія за чистотою и содер-
жаніемъ фонарей».

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ ОДЕССЫ ДО ТИФЛИСА,

въ 1847 году.

Въ концѣ Августа прошлаго 1847 года, рѣшился и я, въ
числѣ другихъ, ѣхать въ Тифлисъ и простила съ Одессою.
Правду сказать, время года для поѣздки моремъ, выбрано
было не самое лучшее; но желаніе видѣть Тифлисъ, Гру-
зію и Кавказъ, въ настоящее время, при управленіи На-
мѣстника Кавказскаго, заставило меня пренебречь и труд-
ностями, и всѣми препятствіями и опасностями, которыхъ
можно было ожидать въ дорогѣ осенью.

Параходъ, на которомъ досталось намъ совершить пу-
тешествіе по Понту Эвксинскому, былъ готовъ и ожидалъ
послѣднихъ приказаній; всѣ пассажиры были на лицо и
стояли на борту, прощаясь съ своими знакомыми и съ
гостеприимнымъ городомъ; наконецъ поѣхали. параходъ
зашумѣлъ и задрожалъ. Скоро Одесса скрылась въ облакѣ
пыли, которое мимоходомъ сказать, всегда и постоянно
стоитъ надъ городомъ. — Но общее ожиданіе подышать
хотя на морѣ чистымъ воздухомъ, было только мечтою,
потому что параходъ нашъ представлялъ собою, между
прочимъ, какую то походную, подвижную кухню съ по-
стояннымъ запахомъ обѣда и его принадлежностей,—ма-
сла, дыма, овощей и т. п. Кромѣ того, на ходу своемъ
заставлялъ онъ всѣхъ дрожать какъ въ лихорадкѣ, что
происходило, какъ намъ сказали, отъ калибра паровой
машинки. слишкомъ большой для размѣровъ судна; и это
должно было служить намъ утѣшеніемъ.

Къ полудню поднялся довольно сильный вѣтеръ, соби-
ралась буря; а между тѣмъ, мы вовсе не были готовы къ
ея встрѣчѣ. Пассажиры, имѣвшіе билеты съ номеромъ
своихъ комматъ — каютъ, наши ихъ завалеными и на-
полненными чужими вещами, потому что судно приняло
пассажировъ, кажется, вдвое больше противъ того числа,
которое могло бы помѣститься на немъ съ нѣкоторымъ
удобствомъ. Гроза разразилась дождемъ и вихремъ; въ
одну минуту на бортъ, заваленный до послѣдней возмож-
ности поклажею, столпились мужчины и женщины, стар-
рики и дѣти въ страданіяхъ морской болѣзни, пароксизмъ
которой былъ ускоренъ бурною; узлы, чемоданы, сумки,
мѣшки, посуда, мебель, дѣти, женщины и мужчины, все
смѣшалось и находилось на помостѣ въ самомъ живопис-
номъ беспорядкѣ. Мнѣ удалось занять чей-то диванъ, и
весьма кстати, потому что вещи, мои и чужія, помѣщен-
ныя въ отведенной мнѣ каютѣ, уже покрыты были насѣ-
комыми, которыми изобиловала мебель судна; поэтому, за-
владѣвъ диваномъ, я рѣшился совершить путешествіе
подъ открытымъ небомъ. Но кто можетъ наслаждаться
покоемъ при общемъ бѣдствіи!... одна дама, самой поч-
тенной толщины, одержимая припадкомъ морской болѣзни,
упала на одинъ конецъ моего дивана и отбѣсила меня
въ уголъ; маленькая ея дочь, вмѣстѣ съ мамеюю кри-

чавшая отъ головной боли и тошноты, тутъ же на моемъ
диванѣ, раздѣлая съ нею рукомыльничку; барыня звала
свою дѣвку, Марью, на помощь; Марья явилась, но также
упала у ногъ своей барыни. Наконецъ, на зовъ почтенной
дамы долженъ былъ придти начальникъ судна и она ста-
ла умолять его, заклиная всѣмъ что есть святаго, —
взять у нея дѣв свѣчи, вывезенныя ею изъ какого-то го-
рода, зажечь ихъ и поставить по бортамъ парохода, увѣ-
ряя, что средство это весьма дѣйствительно во время бу-
ри и отъ морской болѣзни. Снисходительный начальникъ
долженъ былъ исполнить ея просьбу; свѣчи были постав-
лены, но зажечь ихъ, было, безъ сомнѣнія, невозможно, —
подъ дождемъ и при сильномъ вѣтрѣ.

Дождь мочилъ насъ немилосердно; вмѣсто живаго го-
рячаго разговора и веселыхъ восклицаній, которые заба-
вляли насъ при отплытіи судна, повсюду раздавались
стоны и жалобы; отъ всего этого можно было придти въ
отчаяніе, и искать спасенія; но я не рѣшился идти въ
свою каюту, опасаясь постоянныхъ жильцовъ ея, кото-
рые разболѣлись въ ней повсюду; къ тому же, бортъ до
того былъ загроможденъ люльми, пожитками и разными
вещами, что до каюты весьма было трудно пробраться,
не наступивъ на какую нибудь картонку съ шляпкою или
связку кренделей, или на кого нибудь изъ пассажировъ.
Чтобы защитить себя покрайней мѣрѣ отъ дождя, я рѣ-
шился устроить себѣ жилище подъ диваномъ; чего не
дѣлаеть необходимость и до чего не доводитъ обстоя-
тельства!...

Черезъ часъ, однако, можетъ быть въ слѣдствіе жертвы
привнесенной Эолу и Нептуну заженными свѣчами, вѣ-
теръ и дождь перестали, погода стала разгуливаться, а
бортъ нашъ, приходитъ въ некоторый порядокъ. На дру-
гой день утромъ, прибыли мы къ превосходной Севасто-
польской крѣпости, гдѣ должны были высадиться многие
изъ пассажировъ; и хотя мнѣ хорошо знакомъ живопис-
ный Крымъ, съ его виноградниками, садами, дворцами и
мызами, но я предпочелъ путешествіе по Крыму удоволь-
ствію проплыть моремъ на нашемъ параходѣ и поѣхалъ
верхомъ въ Ялту, куда долженъ былъ прибыть параходъ.

Ни слова не говорю о Крымѣ, потому что торопишь
увидѣть берега Кавказа. Мы прибыли благополучно изъ
Ялты въ Керчь на томъ же параходѣ; но здѣсь, къ сча-
стию, разстались съ нимъ и перешли на другой, который
назначенъ былъ для путешествія начальника береговой
линии, объѣзжавшаго укрѣпленія по Черному морю. Рѣд-
кой услужливости этого начальника обязанности были мы
своими покойнымъ и пріятнымъ путешествіемъ до Ре-
дуть-Кале.

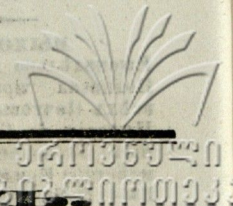
Медленно подвигались мы впередъ, въ виду береговъ
Черноморскихъ; вѣтеръ былъ противный и часто прихо-
дилось проѣхать мимо укрѣпленія, стать на якорь и вы-
жидать удобнѣйшей минуты для того, чтобы имѣть воз-
можность пристать къ берегу. Первая высадка наша бы-
ла въ Анапѣ; мѣсто, на которомъ она находится, довольно
но скучно; съ трехъ сторонъ облегаютъ его не высокіе обна-

жерійской Бригады Штабъ-Капитанъ *Елашинъ*, въ
Капитаны, съ 9-го Апрѣля 1848 года. Георгіевскаго
Артиллерійскаго Гарнизона Прапорщикъ *Ледьжин-
скій*, въ Подпоручики, съ 12-го Декабря 1847 года.
Назначается. Гренадерскаго Его Императорскаго
Высочества Великаго Князя Константина Ни-
колаевича Полка Полковникъ Князь *Чавчавадзе*
1-й, Командиромъ Драгунскаго Его Королевскаго
Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго
Полка. *По Ливійнымъ Баталіонамъ*. Ливійныхъ
Баталіоновъ: Грузинскихъ: № 7-го, Подпоручикъ
Лацинскій. № 9 го, Подпоручикъ *Земковичъ*. №
10-го, Штабъ-Капитанъ *Михайловъ*. № 14-го:
Поручикъ *Цитовичъ*,—всѣ четверо въ Навагин-
скій Пѣхотный Полкъ. Прапорщикъ *Ельковичъ*
въ Ставропольскій Егерскій Полкъ. № 18-го,
Прапорщикъ *Взель 1-й*. Черноморскихъ: № 9-го,
Поручики: *Коллдинскій* и *Быковскій 3-й* и Под-
поручикъ *Безмятовъ*. № 15-го, Штабъ-Капи-
танъ *Чапльинъ*,—всѣ пятеро въ Егерскій Генер-
аль-Адъютанта Князя Чернышева Полкъ. Кав-
казскихъ: № 1-го, Подпоручикъ *Хилинскій*, въ
Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Воронцова
Полкъ. № 2-го, Капитанъ *Давыдовъ*. № 3-го,
Поручикъ *Розенбергъ*. № 8-го, Капитанъ *Мар-
тиновъ*. № 9-го, Подпоручики: *Вороновичъ* и
Гюльзинъ. № 10-го, Прапорщикъ *Штегельманъ*.
№ 11-го, Капитанъ *Лугвенецъ*. № 12-го, Пра-
порщикъ *Ширелевъ*,—всѣ восьмеро въ Егерскій
Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полкъ.
№ 13-го, Прапорщики: *Ярминскій* въ Егерскій
Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, и *Гом-
зинъ*, въ Тенгивскій Пѣхотный,—Полки.

Усольняется: по Кавалеріи. Наказный Атаманъ
Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго Войска, Генер-
аль-Лейтенантъ *Николаевъ 1-й*, въ безсрочный
отпускъ.

женные холмы, съ четвертой находится море съ утес-
стыми берегами. Турецкія стѣны крѣпости сохранились
весьма хорошо; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поправлены и
возобновлены и кое-гдѣ видны углубленія отъ нашихъ
ядеръ.—Крѣпость построена была на весьма сильной гар-
низонъ; но не смотря на большое иомѣщеніе внутри ея,
обширное предмѣстье, обнесенное ровомъ и засѣкою, тя-
нется по берегу моря, начиная отъ стѣнъ крѣпости; мно-
жество вѣтряныхъ мельницъ возвышающихся надъ низ-
кими хатами послѣднія, дѣлають видъ довольно ори-
гинальнымъ. На пушечный выстрѣлъ отъ укрѣпленія
находится слѣды рововъ, обнесившихъ лагерь нашихъ войскъ
осаждавшихъ Анапу въ послѣднюю Турецкую войну.
Одинъ изъ старожиловъ выказалъ показатъ намъ эти рвы
(циркумвалационной линіи) и мѣсто откуда дѣлалъ нападе-
нія на лагерь горы, явившіяся на помощь къ Туркамъ;
мы отаравились смотрѣть и едва не онездали на пара-
ходъ. Берегъ моря до самаго Поворосійска вовсе не
живописенъ; кромѣ крутыхъ обрывовъ и отдаленныхъ
дикихъ холмовъ, не видно ничего; но за то съ Новорос-
ійска виды начинаются превосходные. Прельщаемые ими,
мы нѣсколько разъ сходили на землю и имѣли случай
осмотрѣть большую часть укрѣпленій, находящихся на
Черноморской береговой линіи. Многія изъ нихъ весьма
примѣчательны, или своими постройками, совершенными
съ баснословною быстротою, или важностію своего поло-
женія, или, наконецъ, своимъ историческимъ мѣстомъ.

Не смотря на позднее время года, природа береговъ
моря была еще прекрасна; зелень яркая и свѣжая, напо-
минала весну.—Богатый, роскошный край и! кто вообра-
зия, такъ мало извѣстный у насъ въ Россіи! Вообще,
владѣнія наши по восточному берегу Чернаго моря пред-
ставляютъ страну, чрезвычайно любопытную во многихъ
отношеніяхъ, и примѣчательную какъ богатствомъ своей
природы, такъ и жителями, туземцами и Русскими, и хо-
домъ своимъ къ развитію. Не даромъ древніе Греки счи-
тали край этотъ своею житницею и заселяли его колоні-
ями; здѣсь, въ настоящее время, кажется, сама природа
заботится о дикихъ сынахъ своихъ, посылая имъ пропитаніе
и не требуя отъ нихъ почти никакого труда, какъ
отъ младенцевъ. Въ здѣшнемъ климатѣ, по берегу моря,
ростетъ шелковица, буксусъ, время Генеуэшевъ, кун-
жутъ, каштанъ, орѣховыя деревья розы, достигающіе изуми-
тельной вышины и подаютъ соливковое дерево, дѣла напо-
лнены плодовитыми деревьями и дикій виноградникъ и
плещу выются по деревьямъ, дѣлая едва проходимыми дѣ-
са и рощи. Далѣе, въ горахъ сокрыты другія богатства,—
здѣсь мѣсто золотаго руна, стерегомаго гидрою! Шлодородіе
земли береговъ Абхазіи чрезвычайно; климатъ напо-
минаетъ южную Италію и нездоровъ только для насъ,
людей невоздержныхъ и непривыкшихъ къ южной при-
родѣ. Вѣчно свѣгловыя горы, простирающіяся вдоль бе-
реговъ въ обширные дѣса, опушканные второстепенныя
возвышенія, даютъ начало множеству ручьевъ и рѣчекъ,
стекающихъ по покатуному берегу въ море. Часто мѣняя

Февраля 10-го дня 1849 года.
Переводится. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка Поручикъ Рыжковъ, въ Драгунскій Его Высочества Принца Эмилія Гессенскаго Полкъ.

Февраля 12-го дня 1849 года.
Назначается. По Арміи. Помощникъ Начальника Самурскаго Округа, состоящій по Арміи Капитанъ Жоржъ, состоятъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ оставленіемъ по Арміи.

Февраля 14-го дня 1848 года.
Опредѣляется въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Гессенской службы Маіоръ Князь Зейнъ-Виттенштейнъ-Беллебургъ, въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полкъ, Капитаномъ.

Переводится. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго Баталіона № 7-го Штабсъ-Капитанъ Петріевъ, въ Грузинскій же Ливійный Баталіонъ № 13 го.

Февраля 16-го дня 1849 года.
Исключается изъ списковъ. По Артиллеріи. Убитый Горцами, 19-й Артиллерійской Бригады Прапорщикъ Баумгартенъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршею Его Величества благоволеніе, Помощнику Начальника Техническаго Отдѣленія Комиссіи для ревизіи отчетовъ по Инженерной и Строительной частямъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ, Инженеръ-Поручикъ Есаулову, — за отличную усердную его службу.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ 11-й день Декабря 1848 года, Всемилостивѣйше пожалованы, въ 26-й день Ноября того же года, по удостоенію Кавалерской Думы Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Кавалерами сего ордена нижеслѣдующія лица:

Въ награду отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ при взятіи укрѣпленнаго аула Гергебиля, — орденомъ Св. Георгія четвертой степени, Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Лейбъ-Гвардіи Сапернаго Баталіона, Капи-

танъ Фойгъ-Кауфманъ. Того же ордена, въ 17-й день Января 1849 года, въ награду отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ при защитѣ Ахтинскаго укрѣпленія противъ многочисленныхъ скопищъ Шамиля, Нѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго Полка: Подполковникъ Новоселовъ и Подпоручикъ Беннетъ; Помощникъ Начальника Самурскаго Округа, состоящій по Арміи, Капитанъ Букиевъ, и Тифлискаго Артиллерійскаго Гарнизона Подпоручикъ Шмиттеръ. Того же года Января въ 30-й день, — въ возданіе за отличное мужество и храбрость, сказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ Малой Чечнѣ, — орденомъ Св. Владимира четвертой степени, съ бантомъ: 1-го Сунженскаго Ливійнаго Казачьяго Полка, Есауль Баронъ Пфейльмеръ-Франкъ и Навагинскаго Нѣхотнаго Полка, Поручикъ Скопиковъ. — орденомъ Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннымъ, Навагинскаго Нѣхотнаго Полка, Маіоръ Кишинскій 3-й. — Второй степени безъ украшенія: Командиръ Донскаго Казачьяго № 19-го Полка, Подполковникъ Бирюковъ 1-й; Тевгвискаго Нѣхотнаго Полка, Маіоръ Кушелевъ. — Третьей степени съ бантомъ: 1-го Сунженскаго Ливійнаго Казачьяго Полка: Есаулы Предимировъ и Малецкій и Сотникъ Баскаковъ; Донскаго Казачьяго № 19-го Полка Сотникъ Малакановъ; 3-го Резервнаго Сапернаго Баталіона, Подпоручикъ Гаммарстремъ. — Четвертой степени, съ надписью «за храбрость»: Тевгвискаго Нѣхотнаго Полка: Штабсъ-Капитанъ Сившиковъ и Подпоручикъ Бельгартъ и 12-й Гарнизонной Артиллерійской Бригады, Прапорщикъ Тризна. Февраля во 2-й день, — по засвидѣтельствуванію Намѣстника Кавказскаго, Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, объ отличномъ усердной и ревностной службѣ, — орденомъ Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннымъ, состоящій при Намѣстникѣ Кавказскомъ, Генераль-Адъютантъ Князь Воронцовъ, 30-го Флотскаго экипажа Капитанъ 2 ранга Истомицъ, 2-й Февраля въ 3-й день, — въ награду отличной усердной и ревностной службѣ, — орденомъ Св. Анны третьей степени, Есауль Донскаго Казачьяго № 4-го Полка Балабицъ. Января въ 26-й день, — по представленію Намѣстника Кавказскаго объ отличномъ усердной службѣ и согласно удостоенію Кавказскаго Комитета, — орденомъ Св. Анны третьей степени, Дѣлопроизводитель Шемахинской Палаты Государственныхъ Имуществъ, Титулярный Совѣтникъ Шумлянский.

КАВКАЗЪ.

При Тифлисской складочной Таможнѣ сего мѣсяца 22 числа, въ 10 часовъ утра, будутъ пролаяться контрабандные: миткаль бѣлый 18 штукъ, и бязь-америка открашенная 22 штуки.

Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины, имѣетъ честь извѣстить, что Лотерея Общества будетъ разыграна въ Воскресеніе, 27 Марта, въ 5^{1/2} часовъ, въ домѣ Г. Намѣстника Кавказскаго, и покорнѣйше проситъ всѣхъ, взявшихъ билеты лотереи, пожаловать, какъ на выставку розыгрываемыхъ вещей, которая начнется съ Четверга 24 Марта, такъ равно и на самый розыгрышъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ СОВѢТА ЗАКАВКАЗСКАГО ДѢВЧЬЯГО ИНСТИТУТА.

Для помѣщенія Закавказскаго Дѣвчьяго Института предполагается построить трехъ-этажный каменный домъ со службами на казенной землѣ, первой части, перваго квартала города Тифлиса, по планамъ и смѣтамъ, одобреннымъ Начальствомъ.

Советъ Института, основываясь на примѣчаніи къ 81 ст. втораго продолженія, XII, т. св. зак. (изд. 1842 г.), приглашаетъ симъ желающимъ принять на свой счетъ устройство сихъ помѣщеній съ отлачею ихъ потомъ въ наемъ Правительству, за условленную плату.

Планы и смѣты, а также и предварительныя условія, можно видѣть во всякое время у Архитектора Скудиери, въ домѣ Агамджанова.

Торги на эту постройку имѣютъ быть произведены въ Советѣ Закавказскаго Дѣвчьяго Института, 24-го числа сего Марта, въ 11-ть часовъ утра, въ домѣ Начальника Гражданскаго Управленія.

ОБЗОРЪ МѢНОВЫХЪ СНОШЕНІЙ СЪ ГОРЦАМИ, ПО КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1848 ГОДА.

Сравнивая торговлю дѣла 1848 го съ 1847 годомъ, можно видѣть, съ какимъ успѣхомъ развиваются сношенія нашихъ промышленниковъ съ горскими племенами. Ожиданія Правительства оправдываются вполне въ всѣхъ торговыхъ пунк-

рубля свои, воды этихъ источниковъ, на прежнихъ мѣстахъ своего теченія оставляютъ лужи и разливы, которые, при необыкновенной силѣ здѣшней растительности и согрѣваемымъ жаркимъ солнцемъ, быстро покрываются травой и водяными растеніями, и потому скоро портятся и производятъ ядовитыя испаренія, заражающія воздухъ. А такъ какъ населеніе края весьма бѣдно и средоточено на возвышеніяхъ и въ гѣсахъ, то прибрежье остается безъ обработки и болота стоятъ нетронутыми цѣлыя вѣка. Но нѣтъ никакой сомнѣнія, что при различіи этихъ мѣстъ, при осушеніи болотъ проведеніемъ канавъ, и вообще, при дѣятельномъ и трудолюбивомъ населеніи края, климатъ его будетъ также здоровъ, какъ климатъ Тифлиса (*) и всѣхъ лучшихъ мѣстъ Закавказскаго края, каковы бы они ни были. — Все это вперед; но мы богаты будущимъ и можемъ быть намъ еще удастся быть свидѣтелями процвѣтанія этого благодатнаго края.

Туземецъ, поселившіеся на высокихъ мѣстахъ, въ двухъ и трехъ верстахъ отъ береговъ, отъ мѣстъ производящихъ страшныя лихорадки, наслаждаются здоровьемъ и самымъ лучшимъ климатомъ и Греки, сколько намъ извѣстно, также не жаловались на климатъ своихъ колоній по восточному берегу Чернаго моря.

Мы владѣемъ этимъ берегомъ весьма недавно, только 18 лѣтъ и необходимость заставила насъ занять ихъ сначала одними укрѣпленіями. — Дикія племена туземцевъ: Абхазы, Шансуги и другія, жившія мирно съ Турками, не хотѣли признать новой власти, купленной побѣдами, дрались отчаянно и упорно, надѣясь на свою многочисленность и свои непреступныя горы и надобно было съ боя овладѣвать каждымъ клочкомъ земли. Но борьба продолжалась не долго; горцы затихли и скрылись въ горахъ, въ сознаніи своего безсилія; имена Аваны, Геленджика, Адлера, памяты и грозны имъ и по нынѣ. Теперь мы побѣждаемъ дикарей не оружіемъ, но приманками просвѣщенія и торговли; учреждаемъ мѣстные дворы и ярмарки, куда мало по малу являются туземцы съ своими издѣліями и произведеніями своихъ гѣсовъ и горъ. Легко судить какъ великія могутъ быть послѣдствія подобной побѣды, когда вспомнимъ положеніе края, находящагося на берегу моря, на дорогѣ изъ Европы въ Азію, вспомнимъ богатство его природы и прежнюю его цвѣтущую торговлю, во времена Грековъ, Генуэзцевъ и наконецъ Турковъ.

Уже многія поселенія наши на восточномъ берегу Чернаго моря растутъ, богатѣютъ и приобрѣтаютъ важность въ торговомъ отношеніи. Новороссійскъ, безъ сомнѣнія, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между ними; въ настоящее время онъ образуетъ хорошій городокъ, имѣетъ много большихъ и прекрасныхъ зданій, церковь весьма красивой архитектуры, хорошую гостиницу, карантинъ,

таможню и трюгары; улицы широкія расположены правильно и удобно; есть городской садъ и клубъ. Торговля Новороссійска, какъ виѣшняя, такъ и внутренняя, усиливается и распространяется съ каждымъ годомъ, общія слѣдствія изъ города, въ скоромъ времени вторую Одессу. Городъ находится почти на границѣ съ плодородною Черноморскою землею, въ сосѣдствѣ богатой и обширной Ставропольской губерніи и вблизи горъ; и потому, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, долженъ быть средоточіемъ торговли всей восточной части Кавказскаго края. Смотра на быстрое развитіе торговли Новороссійска, нельзя не признать удачнаго выбора ея мѣста для выхода débouché естественныхъ богатствъ Кавказа. Имѣя понятіе объ этихъ богатствахъ, никто не будетъ сомнѣваться въ томъ, что хотя теперь только одна земля Черноморскаго войска участвуетъ въ торговлѣ Новороссійска и пользуется выгодами ея мѣстоположенія; но при большемъ развитіи промышленности въ Ставропольской губерніи и между сосѣдними племенами горъ, Новороссійскъ можетъ быть также важенъ въ торговомъ отношеніи, какъ древнія Ольвія, Понтикапея, Тана и другія Греческія торговля колоніи процвѣтавшія на берегахъ Чернаго моря.

Во всѣхъ укрѣпленіяхъ насъ встрѣчали какъ будто самыхъ дорогихъ гостей; пріѣздъ любимаго начальника радовалъ солдатъ; а скука увеличенія заставляла всѣхъ ожидать прибытія парахода съ вѣтернѣемъ, которое намъ трудно и понять; кромѣ того, параходъ привозитъ письма, деньги, товары, съѣстные припасы и сообщаетъ извѣстія, горькія и радостныя. Мы выдвли. какъ солдаты и всѣ жители укрѣпленій толпились въ вѣтернѣи у берега, когда вѣтеръ мѣшалъ нашему приближенію; но лучшій выстрѣлъ говорилъ имъ за насъ о нашемъ желаніи и вмѣстѣ о невозможности пристать.

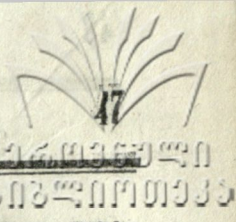
Сколько я въ состояніи судить, всѣ укрѣпленія по берегу моря находятся въ отличномъ состояніи и готовы ежеминутно къ отпору неприятеля, который своимъ воинственнымъ духомъ, удамствомъ и хищничествомъ, заставлятъ по неволѣ быть осторожными, а la qui vive. Не завидна подобная жизнь гг. военныхъ, отдѣленныхъ отъ цѣлаго міра горами и моремъ, запертыхъ въ стѣнахъ небольшого укрѣпленія, въ непривычномъ для нихъ климатѣ. Но честь и уваженіе ихъ великодушному терпѣнію и твердости, съ которыми они переносятъ свое заточеніе и лишенія, неизбежно сопряженныя съ ихъ положеніемъ. Подобной же похвалы, въ другомъ отношеніи, заслуживаютъ ближайшіе товарищи ихъ по службѣ, — Азовскіе казаки, гроза контрабандистовъ. Неугомонная дѣятельность, бдительность и безпрестанная опасность, — такова вся служба этихъ молодцовъ, которыхъ можно назвать морскими казаками. Казаки Азовскаго войска составляютъ вмѣстѣ съ крейсерами военными судами, охранительную стражу береговъ нашихъ по Черному морю и постоянно разъѣзжаютъ въ недалекомъ разстояніи, высматривая турецкіе каюки и греческія фелюки съ контрабандою, идущую въ Абхацію. Фелюка, проскользнувъ въ темнотѣ

ночи мимо большихъ судовъ, которыя не могутъ близко подойти къ берегу, прячется въ устьяхъ рѣчекъ и ручьевъ, въ густой зелени деревъ прибрежья и спѣшитъ на условное мѣсто для выгрузки товара; — но не всегда удается ей уйти отъ зоркихъ глазъ Черноморцевъ; начинается погоня. ловля и контрабандисты, бросивъ товары и судно, спасаются где куда можетъ. — Рѣдко доходитъ дѣло до драки; бой опасенъ съ страшными казаками, а контрабандистъ, — упрямый ли Турокъ или жадный Грекъ, дорожать жизнью и подвергается опасности вовсе не по обязанности и долгу, и не изъ удамства, а только изъ корысти. Надобно видѣть казаковъ, чтобы повѣтъ къ чему способны эти люди и чего можно ожидать отъ нихъ. Чистота, опрятность и даже щегольство ихъ форменной одежды, дорогое оружіе, порядокъ и искусство въ маневрахъ ихъ флотиліи, дисциплина и какое-то патриархальное почтительное повиновеніе начальникамъ и старшимъ; готовность идти во всякое время съ пѣснями и веселымъ разсказомъ на бой и въ дальній походъ; наконецъ, привлекательная ихъ наружность, — все это можетъ поразить человѣка, неравнодушнаго къ прекрасному и доблестному, составляя вмѣстѣ съ тѣмъ любопытный контрастъ съ толпами полубожаженныхъ горцевъ, дикихъ, бѣдныхъ, но непокорныхъ и хищныхъ.

Намъ нѣсколько разъ удавалось видѣть въ укрѣпленіяхъ горцевъ и любоваться ими, если не во всѣхъ отношеніяхъ, то покрайней мѣрѣ въ отношеніи художественномъ; и конечно, гораздо пріятнѣе и любопытнѣе завести съ ними знакомство въ укрѣпленіи, на ярмаркѣ, нежели въ ихъ горахъ. Подъѣзжая къ Геленджку, издали увидѣли мы на берегу толпу народа, собравшагося на ярмарку, или какъ здѣсь говорятъ на Сатовку. Солнце, пронизавъ мрачныя тучи, ярко обливало свѣтомъ окрестныя горы, дѣса и море и рисовало на берегу чудную картину. Каждая поза статнаго горца — этюдъ для Академіи! Какъ ловко и гордо стоитъ оборванный дикарь и какъ граціозно каждое его движеніе! Даръ ли это природы горъ, или наследство расы? Какъ бы ни было, но горцы можно отличить отъ линейнаго казака, который носитъ тотъ же костюмъ, на такомъ разстояніи, на какомъ можно рассмотреть формы ихъ тѣла. Приходящіе на базаръ туземцы складывали въ одно мѣсто оружіе, около котораго стоялъ взводъ солдатъ; цѣлыя солдаты окружата также и сатовку, наблюдая за азіятами. Горцы почти всѣ были въ худыхъ черкесахъ, иные просто въ лохмотьяхъ, скрывавшихъ покрой и цвѣтъ бывшаго платья; но между этими лохмотьями проглядывали живые и сильные мускулы и образцовое тѣлосложеніе. Надобно замѣтить, что даже здѣсь, на Кавказѣ, извѣстномъ красотой своихъ племенъ, жители прибрежій Чернаго моря славятся въ этомъ отношеніи больше другихъ; многие изъ нихъ бронеты, но, кажется, большая половина, особенно между Абхазиами, блондины, съ голубыми глазами и прекраснымъ цвѣтомъ лица.

Солдаты окружавшіе сатовку, вмѣсто всякой лишней

(*) Примѣръ этому представляетъ Сухумъ-Кале; гдѣ отъ проведенія нѣсколькихъ канавокъ высохло обширное болото и климатъ значительно улучшился.

тахъ, горцы все болѣе и болѣе увлекаются торгомъ съ нами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получая отъ русскихъ промышленниковъ нужная потребности, они начали производить торговлю между своими соотечественниками и выгоды приобретаемыя отъ того, пристращая самихъ къ торговлѣ, увлекаютъ и другихъ къ столь выгодному промыслу. Между тѣмъ, промышленники наши, до сихъ поръ столь не рѣшительно входившіе въ связи съ Горцами, теперь, приписываются, собственно къ Мѣновымъ Дворамъ и теперь уже таковыхъ двадцать человекъ, не включая сторонняго купечества и промышленниковъ временно прибывающихъ къ базарнымъ днямъ. Многие изъ послѣднихъ изъявляютъ готовность вступить въ число первыхъ, но удерживаются въ своемъ намѣреніи тѣмъ, что Мѣновыя Дворы лишены постоянного устройства и отведенныхъ мѣстъ, гдѣ бы можно было имъ выстроить свои лавки и другія помѣщенія, необходимыя для постоянныхъ занятій. Тогда, безсомнѣнно, торговля съ горцами стала бы развиваться гораздо быстрѣе.

1. Въ Амиръ-аджи-юртовскомъ Мѣновомъ Дворѣ въ торгѣ участвовало горцевъ 2,700 человекъ: Кумыковъ, Евреевъ и Чеченцевъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 19,894 р. 84 к. сереб.

Горцами куплено и вымѣнено русскихъ товаровъ на 91,470 р. 38 к.

2. Въ Червленскомъ Мѣновомъ Дворѣ въ торгѣ участвовало 4,850 человекъ: Чеченцевъ, Евреевъ, Брагуинцевъ и Жираховъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 14,282 р. 75 к.

Горцами куплено и вымѣнено русскихъ товаровъ на 285,702 р. 23 к.

3. Въ Г. Кизлярѣ въ торгѣ участвовало горцевъ 11,616 человекъ: Кумыковъ и Чеченцевъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 75,389 р. 25 к.

Горцами куплено и вымѣнено русскихъ товаровъ приблизительно, на 51,627 руб.

4. Въ Г. Моздокѣ участвовало въ торгѣ 5,885 человекъ: Чеченцевъ, Мало-Кабардинцевъ и Карабуаковъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 41,370 р. 50 к.

Горцами куплено и вымѣнено русскихъ товаровъ на 7,219 р. 40 к.

5. Въ Пришибскомъ Мѣновомъ Дворѣ и ст.

Екатериноградской участвовало въ торгѣ 4,920 человекъ: Кабардинцевъ, Дигорцевъ и Осетинъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 30,546 р. 65 к.

Горцами куплено и вымѣнено русскихъ товаровъ на 2,039 р. 22 к.

6. Въ Прохладинскомъ Мѣновомъ Дворѣ въ торгѣ участвовало 102 человекъ: Кабардинцевъ и Евреевъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 2,829 р. 75 к.

Горцами куплено и вымѣнено русскихъ товаровъ на 1,665 р. 52 к.

7. Въ Налчинскомъ Мѣновомъ Дворѣ участвовало въ торгѣ 4,800 человекъ: Кабардинцевъ, Осетинъ, Дигорцевъ и Хатукайцевъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 6,964 р.

Горцами куплено и вымѣнено русскихъ товаровъ на 9,992 р. 69 к.

8. Въ Издѣстнородской Карантинной Заставѣ участвовало въ торгѣ 1207 человекъ: Кабардинцевъ, Баксанцевъ и Чеченцевъ.

Сумма товаровъ купленныхъ горцами не извѣстна.

9. Въ г.г. Пятигорскѣ и Георгіевскѣ участвовало въ торгѣ 3700 человекъ: Кубанцевъ, Кабардинцевъ, Нагайцевъ, Абезеховъ и Карачаевцевъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 52,327 р. 30 к.

Горцами куплено и вымѣнено русскихъ товаровъ на 52,327 р. 10 к.

10. Въ Бургустанскомъ Мѣновомъ Дворѣ участвовало въ торгѣ 800 человекъ: Карачаевцевъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 30,710 р. 75 к.

Горцами куплено и вымѣнено русскихъ товаровъ на 31,312 р. 83 к.

11. Въ Баталпашинскомъ Мѣновомъ Дворѣ участвовало въ торгѣ 4653 человекъ: Кабардинцевъ, Абезеховъ, Нагайцевъ, Беслинейцевъ и Карачаевцевъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 65,132 р.

Горцами куплено и вымѣнено русскихъ товаровъ на 62,483 р. 85 к.

12. Въ Невинномыской Карантинной Заставѣ участвовало въ торгѣ 4229 человекъ: Нагайцевъ, Абезеховъ и Кабардинцевъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 13,879 р. 75 к.

Куплено и вымѣнено горцами русскихъ товаровъ на 2,027 р. 21 к.

13. Въ Прочоокскомъ Мѣновомъ Дворѣ участвовало въ торгѣ 2105 человекъ: Кубанцевъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 22,093 р. 24 к.

Куплено и вымѣнено горцами русскихъ товаровъ на 39,467 р. 14 к.

14. Въ Усть-Лабинскомъ Мѣновомъ Дворѣ участвовало въ торгѣ 9467 человекъ: Хатукайцевъ, Темиргойцевъ и Абадзеховъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 11,345 р. 83 к.

Куплено и вымѣнено горцами русскихъ товаровъ на 11,786 р. 81 к.

15. Въ Махочевскомъ Мѣновомъ Дворѣ участвовало въ торгѣ 2609 человекъ: Махочевцевъ и Беслинейцевъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 2733 р. 3 к.

Куплено и вымѣнено горцами русскихъ товаровъ на 4828 р. 46 к.

16. Въ Темиргоевскомъ Мѣновомъ Дворѣ участвовало въ торгѣ 637 человекъ: Темиргоевцевъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 499 р. 88 к.

Куплено и вымѣнено горцами русскихъ товаровъ на 180 р. 4¼ к. сер.

17. Въ Темиргоевскомъ Мѣновомъ Дворѣ участвовало въ торгѣ 30 человекъ: Темиргойцевъ и Абадзеховъ.

Продуктовъ и произведеній сбыто ими русскимъ промышленникамъ на 24 р. 6 к.

Куплено и вымѣнено горцами русскихъ товаровъ на 161 р.

Всего вообще по Мѣновымъ Дворамъ и другимъ пунктамъ горцами сбыто различныхъ продуктовъ и произведеній на 408,152 р. 8 к. сер.

А товаровъ куплено и вымѣнено на 657,190 р. 88¼ к. сер.

Общій балансъ мѣновой торговли по всей Кавказской линіи простирался въ 1848 году на 1,055 342 р. 96¼ к. сер.

Въ 1847 году сбыто горцами продуктовъ и произведеній на 389,508 р. 25 к. сер.

А товаровъ куплено и вымѣнено на 260,864 р. 41 к. сер.

Слѣдственно, общій балансъ 1848 года превосходилъ общій балансъ 1847 года на 404,970 р. 30¼ к. сер.

одежды, были просто въ бѣлыхъ рубахахъ и бѣломъ подпоясѣ платкѣ; на головахъ бѣлыя фуражки и чрезъ плечо широкой ремешъ съ патронницею. Солнце ярко освѣщало загорѣлыя и выразительныя лица горцевъ; солдаты въ своемъ свободномъ костюмѣ стояли неподвижно, облокотясь на ружья, блестяшія на солнцѣ; издали можно было принять ихъ за бѣлыя колонны, окружавшія мѣсто рынка. Двѣсти горы, съ разнообразною зеленью, составляли первую раму этой картины; надъ ними, нѣсколькими грядками поднимаются громадные скалы и утесы, то обнаженные, то поросшіе кустарниками; по нимъ бродили густыя облака, по временамъ раскрывая спѣшныя хребты ближнихъ горъ. Но кто изчислитъ красоты видныя береговъ Абхазіи! Здѣсь онъ на каждомъ шагѣ и къ нимъ наконецъ присмотрѣвшись и привыкнувъ также, какъ привыкаетъ человекъ ко всему самому необыкновенному. — Но живописцу здѣсь житье!

По востокъ, одинъ изъ туземныхъ владѣтелей, въ черной черкескѣ и шапкѣ, обвитой бѣлою чапмой, статный мужчина съ прекрасными глазами и орлинымъ носомъ, подошелъ къ генералу и сталъ объ чемъ то просить его, говоря довольно чисто по-русски; заговорившись съ нимъ, генералъ отошелъ шаженъ на сто отъ базара, къ горѣ, и спокойно продолжалъ идти далѣе; но начальство сочло нужнымъ послать нѣсколько человекъ солдатъ за нимъ слѣдомъ. Здѣсь кстати сказать, что другой генералъ, нѣсколько недѣль тому назадъ, отправился по берегу Абхазіи на встрѣчу къ бывшему теперь съ нами его начальнику, взявъ съ собою только трехъ или четырехъ изъ туземцевъ и спокойно совершилъ путешествіе, хотя сами горцы, узнавъ объ этомъ, долго въ вѣрилі подобной смѣлости. А если главные начальники не даютъ такіе примѣры рыцарской неустрашимости, то чего должно требовать отъ подчиненныхъ?... Вліяніе начальниковъ на солдатъ обрѣживается здѣсь ясно и за примѣрами ходить не далеко. Не говоря о томъ, съ какою мужествомъ переноситъ солдаты въ здѣшнихъ укрѣпленіяхъ всѣ возможныя лишения и разныя болѣзни отъ непривычнаго для нихъ климата, — каждое изъ этихъ укрѣпленій, начиная съ самаго главнаго до послѣдняго поста, выдержало не одно нападеніе непріятеля, всегда угрожающаго, всегда готово напасть; не одинъ разъ обтѣло его съ урономъ и не одно не думало сдаться безъ боя, до послѣдней капли крови послѣдняго солдата. Укрѣпленія были занимаемыя, по побѣдителя входили въ нихъ по трудамъ защитниковъ. Познакомившись съ бытомъ здѣшнихъ солдатъ, съ ихъ службою и ежедневными подвигами, мы будемъ еще болѣе уважать ихъ и еще болѣе узнаемъ имъ цѣну.

Мы посѣтили Гагры, Пицунду. — но я не рѣшаюсь говорить объ этихъ примѣчательныхъ мѣстахъ, потому, что по слѣдующимъ не могу ничего сообщить объ нихъ новаго, ни въ какомъ отношеніи (*). Скажу только, что путешес-

твіе на хорошемъ пароходѣ вдоль восточныхъ береговъ Чернаго моря можетъ почестся удовольствіемъ для каждаго, который видѣлъ и объѣздилъ хотя бы всю Европу и Азію. Какъ жаль, что мы, Русскіе, ѣздимъ только по битой дорогѣ, — въ Парижъ, Вѣну, Флоренцію, Неаполь, и не хотимъ знать ничего, что принадлежитъ намъ. Но объ этомъ уже столько было говорено, и все напрасно!..

Неблагопріятная погода заставила насъ простоять два дни въ приставѣ Сухумъ-Кале. Здѣсь также нельзя было не любоваться окрестными видами и богатствомъ природы; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя было не жалѣть, видя какъ пропадаютъ безъ пользы дары ея, пренебрегаемые дикимъ населеніемъ. Здѣшніе жители, хищные Абхазы, не занятые сами почти никакимъ хозяйствомъ, стараются вооруженною рукою препятствовать нашимъ солдатамъ обрабатывать какой нибудь клочекъ земли подъ картофель, или капусту.

Наконецъ сильный попутный вѣтеръ примчалъ насъ къ Редутъ Кале и хотя входъ въ устье Хопи довольно опасенъ во время бурной погоды, но мы благополучно подѣхали на каюкѣ (**), къ стѣнамъ такъ называемой Редутъ-Кальской крѣпости, вышли на берегъ и простились съ моремъ, съ удовольствіемъ, покоемъ и удобствами морскаго путешествія.

Воспоминаніе о Редутѣ-Кале до сихъ поръ наводитъ на меня тоску и скуку. Прибывшаго въ это мѣсто охватывала влажный и душный воздухъ; въ платіе проникаетъ сырость, которой нѣтъ никакой возможности избѣгнуть въ досчатыхъ барказахъ, называемыхъ здѣсь домами и квартарами. Войско и чиновники живутъ здѣсь потому, что — куда не заноситъ человека обстоятельства, нужда и слюба? квартира занимаемая въ Редутѣ-Кале чиновникомъ или негодяемъ, состоитъ изъ сарая, сколоченнаго изъ досокъ, раздѣленнаго на нѣсколько комнатъ перегородками и покрытаго досчатою крышею; душной, сырой и рыхлый здѣсь этихъ досокъ коробится, трескается и протачивается червями; стѣны почти вездѣ обклеены обоями, но сырость отдѣляетъ ихъ отъ дерева, онѣ колышутся при вѣтрѣ и бѣдный жалецъ, отдыхающій на своей постели, приподнявъ кусокъ бумаги обоевъ, можетъ любоваться чистымъ небомъ сквозь стѣну своей квартиры. Въ харчевнѣ, носящей названіе гостиницы, часто нельзя найти ни супу, ни хлѣба. Хопи, глубокая и широкая рѣка, протекающая подъ стѣнами Редутъ-Кале, медленно катитъ мутныя воды свои къ морю и представляется все не рѣкою, но какою-то движущеюся глиною; по обоимъ берегамъ ея выстроены на сваяхъ дома; параллельно съ этою набережною идетъ улица, гдѣ находится большая часть лавокъ и магазиновъ, выстроенныхъ для склад-

ки товаровъ; проходя по этой улицѣ, мимо лавокъ, каждый, судя по атмосферѣ, думаетъ, что въ нихъ продается единственно соленая и копченая рыба; кучи соли, камней, вадуловъ и озера, называемыя здѣсь лужами, постоянно украшаютъ улицу и тянутся во всю ея длину, такъ что, издали городъ можно принять за Венецію съ ея каналами; тѣмъ болѣе, что множество каюковъ стоятъ и движутся по рѣкѣ, перевозятъ товары съ приходящихъ судовъ и людей съ одного берега на другой; рѣка течетъ медленно и величественно, едва двигаясь; при вѣтрѣ съ моря она даже возвращается назадъ, въ городъ, — принося ему обратно все, что предано было волнамъ; что конечно не весьма пріятно, потому что кромѣ воды Хопи, здѣсь по близости нѣтъ другой, хотя нѣсколько годной для питья. — Редутъ Кале, какъ извѣстно, торговый портъ; до 120-ти иностранныхъ купеческихъ судовъ приходитъ съ товарами изъ Константинополя, Одессы, Трапезонды и нѣкоторыхъ городовъ Европы и сборы Редутъ-Кальской таможенъ значительно превосходятъ сборы всѣхъ другихъ таможенъ Закавказскаго края; это происходитъ отъ того, что привозимыя сюда европейскія издѣлія, назначаемыя преимущественно для Тифлиса, какъ предметы роскоши, оплачиваются болѣе высокою пошлиной. Не смотря однако, на эту дѣятельную торговлю города, онъ населенъ мало и большая половина стращей его состоитъ, какъ мы видѣли, изъ плохихъ хижинъ и барачковъ; множество сараевъ и магазиновъ, выстроенныхъ предприимчивыми торговцами здѣсь за 20^ю тому назадъ, во время льготной торговли за Кавказомъ, стоятъ пустыми, въ полуразрушенномъ видѣ. Но теперь кому придетъ охота жить на пустынномъ берегу Мингреліи, среди полудикаго населенія и въ тяжеломъ климатѣ? Даже купцы Тифлискіе и другіе, ведущіе заграничный торгъ черезъ Редутъ-Кале, побольшей части живутъ тамъ сами, но ссылаются на житея туда своихъ прикащиковъ. Конечно, выгоды торговли могли бы заставить людей поселиться въ Редутѣ-Кале, увеличивали бы его народонаселеніе и улучшили бы самый климатъ окрестностей; по этому жители города съ нетерпѣніемъ ожидаютъ прихода европейскіхъ судовъ съ товарами, назначенными для транзита въ Персію; транзитъ дозволенъ указомъ 14 Декабря 1846 года и долженъ имѣть важныя послѣдствія для торговли и промышленности не только Редутъ-Кале, но и всего Закавказья.

(Продолж. въ слѣд. №).

(*). Познакомившись и скороче съ Кавказомъ я надѣюсь сообщить нѣсколько болѣе подробныхъ свѣдѣній о во-

сточномъ берегѣ Чернаго моря, особенно въ отношеніи его торговаго значенія.

(**) Большая суда останавливаются въ верстѣ и болѣе отъ устья рѣки, но мелководіе ея фарватера.

ЗАИСКИ О ТУШЕТИИ

(Тушина П. Цискарева).

(Продолженіе.)

БЫТЬ ТУШИНЪ И СРЕДСТВА ЖИЗНИ.

Главное и единственное занятіе Тушинъ заключается въ овцеводствѣ. На овецъ Тушины вымѣиваютъ себѣ хлѣбъ и разные продукты у Кахетинцевъ и другихъ сосѣдей; но кромѣ того, Тушины живущіе постоянно въ горахъ, сами занимаются хлѣбопашествомъ, и суровая природа ихъ горъ, особенно въ восточной части Тушетіи не совсѣмъ отказывается имъ въ своихъ дарахъ. Въ стараніи улучшенія овцеводства должно отдать Тушинамъ справедливость предъ всѣми горцами. Тушинскіе бараны извѣстны всей Грузіи вкуснымъ своимъ мясомъ; Тушины дѣлаютъ изъ овечьего молока превосходный Тушинскій сыръ, (1).

Тушинскія рукодѣля занимаютъ не послѣднее мѣсто въ торговлѣ горцевъ. Тушинки ткнутъ очень тонкія шерстяныя матеріи, разноцвѣтные ковры, перекидные сумки, вяжутъ прекрасныя пестрые носки, читы (2) катаютъ лучшіе войлоки, — но все это дѣлаютъ только для домашняго употребленія и очень рѣдко на продажу.

Болѣе усовершенствованное овцеводство могло бы современемъ принести не мало важную пользу для края; но зимнія пастбищныя мѣста на Ширакской степи отъ перезимовки тамъ отаръ прочихъ горскихъ племъ, становятся тѣсны и не удобны.

Домашній бытъ Тушинъ, удивляющій Патриархальною простотой, не лишёнъ пріятности и довольства. Отецъ, глава семейства, которому оно оказываетъ безусловную покорность и повиновеніе, занятъ овцеводствомъ и болѣе военными дѣлами и мало обращаетъ вниманія на домашнее хозяйство, предоставляя заботы объ немъ женѣ. Права женскаго пола, какъ и вообще между всѣми горцами, пренебрежены; женщина жена и рабыня мужа, мать дѣтей и прислуга въ хозяйствѣ. Строгимъ правиломъ предписывается всякой честной дѣвушкѣ и женщинѣ быть хорошою хозяйкой, скромною, стыдливою, не здороваться съ мужчинами (3) не родственниками, хѣтя и знакомыми и уклоняться съ дороги влѣво, при встрѣчѣ съ ними, хотя бы это было въ мѣстахъ гористыхъ и на узкихъ тропинкахъ и подвергало ее величайшей опасности. И дѣйствительно, въ отношеніи строгости нравовъ, Тушинамъ можно отдать должную справедливость предъ всѣми горцами. Чувство этой священной добродѣтели часто возвышаетъ Тушинокъ до удивительнаго героизма, заставляетъ забывать слабость женской природы; я бывалъ свидѣтелемъ тому множества примѣровъ; даже теперь, по странному стеченію обстоятельствъ, когда я писалъ эти строки, въ одномъ аулѣ случилось слѣдующее происшествіе: одинъ молодой Тушинъ изъ богатаго дома въ хорошей фамиліи влюбился въ прекрасную Тушинку; но такъ какъ она была за мужемъ, то ослѣпленный страстью, рѣшился на преступленіе и подстеречь неумолимую красавицу въ глухомъ мѣстѣ. Само собою разумѣется, что благородный гнѣвъ былъ ему отвѣтомъ. Упрямымъ, отличительное свойство каждаго Тушина, соединенное съ гордымъ сознаниемъ своихъ достоинствъ и бѣшенствомъ страсти, увлекли его; тогда-то, беззащитная Тушинка, призвавъ на помощь врожденную храбрость, выхватываетъ у преступителя своего ножъ и воззаетъ его ему въ грудь.

Дѣвушки Тушинскія славятся красотой. Онѣ болѣею частью брюнетки, черты лица у нихъ правильны, свѣжи, румяны и черныи цвѣтъ одежды превосходно обрисовываетъ стройный ихъ станъ и

(1) Дѣйствительно, Тушинскій сыръ, по свойству травъ которыми питаются овцы въ горахъ Тушетіи, отличается особеннымъ, превосходнымъ вкусомъ и можетъ сравниться съ Честерскимъ сыромъ. Жаль, что на выдѣлку его не обращено особеннаго вниманія; а главное, еслибъ перестали сберегать его въ тулукахъ, отчего онъ имѣетъ непріятный курдючій запахъ. При устраненіи этого недостатка и съ ознакомленіемъ его достоинствъ, Тушетія могла бы имѣть весьма важный доходъ отъ продажи своего сыра не только въ Закавказскій край, въ Россію, но даже и въ Европу. Тушинскій сыръ есть одинъ изъ превосходнѣйшихъ сыровъ.

(2) Особый родъ Тушинской обуви, весьма удобной для употребленія въ горахъ, въ мѣстахъ скользкихъ и холодныхъ.

(3) Привѣтствіе *Мари—извало*.—ходи невредимъ, замѣняютъ у Тушинъ русское: здравствуй.

еще рѣче выказываетъ бѣлизну ихъ тѣла. Это могутъ подтвердить всѣ, которые когда либо посѣщали Алавердинскій праздникъ въ Кахетіи. Мужчины вообще роста средняго, смугловаты, правильно сложены, ловки и неутомимы въ ходьбѣ въ горахъ.

Одежда Тушинъ дѣлается изъ шерстяныхъ матерій собственнаго издѣлія. Обыкновенно любимыи цвѣтъ обоюго пола черныи или синій.

Мужчины носятъ чоху безъ закладныхъ рукавовъ, шаравары которые заускаютъ иногда въ погавицы; войлочную шапочку и читы; кажется, нельзя было ничего выдумать проще этого наряда, и вмѣстѣ съ тѣмъ удобнѣе и свободнѣе для воинственнаго полукочеваго племени, каковы Тушины.

Одежда Тушинокъ состоитъ изъ длиннаго чернаго платья тонкой шерстяной ткани, пестраго пояска, чернаго покрывала, читы, вышитыхъ подъ разные узоры, браслета и нагрудника, унизаннаго серебряными ожерельями, пластинками и бисеромъ различныхъ цвѣтовъ; серегъ въ ухахъ, колець и перстней на трехъ послѣднихъ пальцахъ, кость, распушенныхъ у дѣвицъ и завитыхъ у замужнихъ; все это придаетъ имъ видъ какихъ то Амазонокъ или героинь рыцарскихъ временъ.

Тушины надѣлены отъ природы счастливейшими душевными и умственными способностями, но нельзя не сожалѣть, что они, уже живя около 50 лѣтъ подъ сѣнію благодѣтельнаго Русскаго Правительства, предлагающаго имъ всѣ средства къ образованію, до нынѣ остаются во мракѣ невѣжества. Этому конечно много препятствуютъ обстоятельства мѣстныя, и потому, что не могутъ еще понять цѣны образованія отъ недовѣрчивасти ко всѣму иноземному.

Образованіе дѣтей предоставляютъ болѣею частью природѣ; только съ извѣстнаго возраста, дѣвочки обучаютъ рукодѣлю, мальчиковъ обучаютъ владѣть оружіемъ, ѣздить верхомъ, а иногда и грузинской грамотѣ.

ДУШЕВНЫЯ СВОЙСТВА.

Вообще строгая нравственность и особенная склонность къ добру всегда отличали Тушинъ отъ другихъ горцевъ. Храбрость, честность, справедливость, гостепрѣимство, благотворительность, уваженіе къ старшимъ, а особенно къ старикамъ, — вотъ добродѣтели завѣщанныя предками потомству! но при этомъ: гордость, мстительность, упрямство, грубость, и нѣкоторая дикость, пороки неразлучны въ жизни сыновъ горъ — суть также отличительныя свойства ихъ характера.

Гостей, особенно кунаковъ, (знакомыхъ) Тушины уважаютъ и принимаютъ съ особеннымъ радушіемъ. По правиламъ гостепрѣимства, каждый бѣдный Тушинъ обязанъ зарѣзать для гостя, если не корову, то по крайней мѣрѣ барана. Чтобъ доказать ему свою безкорыстную услужливость, онъ угощаетъ столъ передъ нимъ безъ шапки и самъ не ѣстъ до тѣхъ поръ, пока гость не кончитъ трапезы, исключая особенныхъ случаевъ, когда просьбы и убѣжденія гостя склоняютъ его раздѣлить съ нимъ оную. Если въ домѣ находятся пригожія молоденькія дѣвушки, или женщины, то вмѣняется имъ въ честь прислуживать гостю, подносить напитки и заставлять пить за свое здоровіе и даже иногда раздѣлять съ нимъ время веселія, безъ малѣйшаго, впрочемъ, нарушенія правилъ скромности и стыдливости, свойственной Тушинамъ. Каждый Тушинъ, дорожа любимымъ оружіемъ, или лошадыю, наравнѣ съ собственною жизнью, весьма часто, безъ сожалѣнія подноситъ ихъ своему кунаку, если только замѣтитъ что онъ правится ему. Гостепрѣимный хозяинъ долженъ ручаться за жизнь своего гостя подъ своею кровлей и рѣзаться за него до послѣднихъ силъ. Нарушеніе же такихъ священныхъ правилъ гостепрѣимства, измѣна гостю, — навлекаетъ у Тушинъ неизгладимый позоръ до позняго поколѣнія, лишаетъ любви и довѣрія общества — «лучшебы челоуку надѣть покрывало собственной жены, чѣмъ измѣнить своему пріятелю!» говоритъ каждый Тушинъ. Но самая разительная черта характера Тушинъ есть храбрость. Тушины издревле сльвуть между всѣми племенами, какъ воинственнѣйшій народъ; и дѣйствительно, рассмотрѣвъ ближе это малочисленное племя, можно убѣдиться, что оно по-сей справедливости можетъ назваться образцомъ не столько хитрости, или искусства въ воинственномъ дѣлѣ, сколько личной и, можно даже

сказать безумной храбрости. Впрочемъ, этому даже нельзя было быть иначе. Самое мѣстное положеніе и политическія обстоятельства раздѣли въ нихъ эту страсть. Будучи издавна христианами, живя въ сосѣдствѣ съ мусульманскими горцами, въ вѣчной враждѣ съ ними заклятыми врагами по религіи, а слѣдовательно и по всѣму, и защищая день и ночь свои семейства отъ набѣговъ хищниковъ, могъ ли Тушинъ не привыкнуть ко всѣмъ родамъ опасности и не быть храбрымъ? Жилецъ суровыхъ скалъ, не рѣдко подверженный лишеніямъ самаго пропитанія отъ хищничества враговъ, отъ унрожая, отъ опустошенія бурныхъ стихій горной природы, — могъ ли Тушинъ отказаться отъ всего того, что только могло поддержать его скудную жизнь? Его не удивитъ рассказы одноплеменцевъ, что такая то партія Тушинскихъ удалцовъ, движима отвагой слѣзаетъ славный набѣгъ на дальнія племена, но застигнутая суровою непогодой зимы, по нѣскольکو дней скрывалась въ пещерахъ, терпѣла голодъ, или застрѣливъ горную дичь, питалась сырими мясомъ. Присовкупите къ тому, что Тушинъ, поодновременно ли навыку, или по особому природному настроенію своему, ощущаетъ въ такихъ опасностяхъ какое-то наслажденіе и славу царя горъ, т. е. всего міра горцевъ.

Правда, сначала, отчасти и нужда и страсть къ хищничеству побуждали его предковъ презирать опасности въ набѣгахъ на враждебныя племена; но впоследствии, изъ этихъ наклонностей образовалось другое, болѣе благородное стремленіе — любовь къ славѣ, составляющей нынѣ необходимое условіе жизни для каждаго Тушинскаго набѣдника. Героическія пѣсни, гремящія въ устахъ каждаго и заключающія въ себѣ преданія о дѣлахъ храбрыхъ — суть выраженія героизма воспламеняющаго Тушинъ на полѣ брани.

Вопреки военнымъ правиламъ хвогихъ древнихъ и новыхъ народовъ, имѣтъ дѣло съ врагомъ въ соразмѣрныхъ съ нимъ силахъ, по которымъ, Римскому воину предписывалось *однаго побьжоать, на двухъ нападать, отъ трехъ защищаться, а отъ четырехъ бѣжать*, — Тушины до сего времени почти не имѣютъ привычки узи авать: много, или мало непріятеля; но увѣренные, что дѣло не должно обойтись съ ихъ стороны безъ боя, при первомъ же видѣ враговъ должны броситься на нихъ, съ соревнованіемъ другъ предъ другомъ кому больше убитъ и отрѣзатъ, по обычаю, кистей рукъ для пригвожденія ихъ къ дому того изъ своихъ родственниковъ, которые въ свою очередь умерли отъ меча непріятеля. Даже женщины, при осадѣ непріятелемъ деревни или крѣпости Тушинской, свидѣтельницы горячей схватки съ нимъ мужей своихъ, составляютъ кружекъ и поютъ веселымъ голосомъ боевыя пѣсни и воспламеняютъ въ нихъ храбрость.

А между тѣмъ, Тушинъ, въ дѣлѣ съ горцами, проворно заряжаетъ свою длинную винтовку и при каждомъ выстрѣлѣ повторяетъ на распѣвъ, перенятую имъ у горскихъ мусульманъ фанатическую пѣсню: *ля вляхи—иль алла...*

Исторія подвиговъ Тушинъ, сохранившихся въ изустныхъ преданіяхъ, рассказахъ и пѣсняхъ, — такъ обширна, что для изображенія примѣчательнѣйшихъ изъ нихъ, потребовалось бы написать цѣлую книгу; я ограничусь здѣсь сообщеніемъ двухъ только пѣсенъ.

Къ сожалѣнію, Тушинское племя не имѣя письменнаго своего языка, не сохранило полной своей исторіи; даже Грузинскія лѣтописи очень мало упоминаютъ объ немъ; и только въ Географіи Вахуштіа находимъ небольшое географическое и статистическое описаніе самой страны. Но за всѣмъ тѣмъ, дѣятельный историкъ легко могъбы собрать на мѣстѣ множество ясныхъ историческихъ фактовъ, живыхъ въ памяти народа и дополнить ихъ свидѣтельствами древнихъ Греческихъ и Римскихъ писателей, которымъ Тушины были извѣстны подъ именемъ *Тусковъ*.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продается четырехмѣстная дорожная коляска въ домѣ Г. Тергукасова, на Комендантской улицѣ; о цѣнѣ можно узвать у фельдфебеля Лабораторной № 6 роты.